

355607

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

МЕСТЬ ФАШИСТСКИМ ИЗВЕРГАМ!

ГАЗЕТНО - КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБКОМА ВКП(б)
Саратов

1943

Сборник «Мечь фашистским извергам!» содержит документы о чудовищных зверствах, чинимых немецко-фашистскими разбойниками над советскими гражданами. Материалы опубликованы в центральных газетах.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Мечь фашистским извергам!	3
Кровавые злодеяния гитлеровцев	8
Гибель деревни Борки	12
Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове-на Дону	17
Чудовищное преступление гитлеровцев в хуторе Вертячем	27
Илья Эренбург, Кровь детей вопиет	35

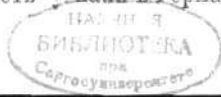
МЕСТЬ ФАШИСТСКИМ ИЗВЕРГАМ!

В зловещий перечень чудовищных зверств, чинимых немецко-фашистскими разбойниками над мирным населением нашей страны, вписана еще одна мрачная страница. Сегодня в «Правде» печатается сообщение Совинформбюро о зверствах гитлеровских людоедов в Ростове-на-Дону.

Акт, составленный представителями ростовских рабочих, служащих, интеллигенции и Красной Армии, содержит описание фактов, от которых буквально стынет кровь в жилах. Страшна картина массового убийства жителей при вступлении немцев в город. Были истреблены, по неполным данным, 15—18 тысяч человек. Палачи расстреливали взрослых, детей отравляли. Убийства не прекращались во все время оккупации. После того, как части Красной Армии выбили гитлеровцев из Ростова, во дворе городской тюрьмы были обнаружены 1.154 трупа, в том числе 122 трупа женщин и 57 трупов детей. Перед самым своим бегством немцы убили в тюрьме 135 жителей Ростова. На трупах—следы страшных пыток.

Часть жителей немецко-фашистские захватчики истребили, часть угнали в Германию, как рабов.

355607

Гитлеровцы уничтожали людей и уничтожали город. Они делали это обдуманно, систематически, планомерно, методически. Разрушение Ростова произведено сознательно во имя варварского уничтожения всей советской культуры, с целью искоренения всех плодов труда русского народа.

Город уничтожали специальные команды саперно-поджигателей. Взорваны не только объекты военного значения, не только заводы, а и коммунальные предприятия, пищевые фабрики. Город оставлен без света, без тепла, без воды. С особой страстью немецкие варвары уничтожали здания школ, институтов, больниц (вместе с больными), музеев, библиотек. Они сожгли свыше 2 миллионов книг Областной государственной библиотеки.

Массовые убийства советских мирных жителей, чудовищные пытки, уничтожение города, увоз населения в рабство — все это организовано комендантом города генерал-майором Киттелем. Палач и его сообщники не уйдут от возмездия. Но злодеяния, произведенные Киттелем в Ростове, составляют лишь одно из звеньев в выполнении сумасбродной, зверской программы истребления советского народа, разрушения его культуры во всех временно захваченных советских районах. Автор этой программы — Гитлер. Ему принадлежат слова: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться».

Никогда не поднимутся те миллионы гитлеровцев, которые перебиты Красной Армией. Никогда

не поднимутся те немцы, которые пытаются уничтожить Россию!

Гитлеровскую программу, столь же преступную, как и бессмысленную, фашистские изверги выполняют во всех городах и селах, которые временно попали в их лапы. Командир 337-й немецкой пехотной дивизии издал приказ: в случае вынужденного отхода с занимаемых позиций «сжигать все населенные пункты и уничтожать все, что только возможно. Гражданское население оставленных городов и деревень насильственно эвакуировать в тыл. Оказывающих сопротивление безжалостно уничтожать».

Приказы этого рода выполняются пунктуально. С первых дней начатой ими разбойничьей войны немецко-фашистские захватчики показали миру, что они не намерены соблюдать международные договоры и правила ведения войн, которые Германия, как и другие государства, обязалась соблюдать. Над всем этим фашистские негодяи открыто надругались.

В ютах Народного Комиссара Иностраных Дел тов. В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года, 6 января и 27 апреля 1942 года ответственность за возмутительные зверства германских властей в отношении советских военнопленных, за чудовищные злодеяния, зверства и насилия немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах, за повсеместные грабежи, за разорение населения возложена на преступное гитлеровское правительство.

Перед всем миром гитлеровская банда занялась себя подлыми массовыми убийствами мирного населения. Советское Правительство в заявлении 14 октября 1942 года указывало, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено \ несокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы, как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Преступники не уйдут от возмездия. Они это знают. Они предчувствуют час близящейся расплаты. Они нагромождают новые кровавые злодеяния на груди прежних, как бандаит, который чувствует, что ему не уйти от грозной кары. Это — свидетельство их злобы и бешенства, порождаемых провалом гитлеровских планов, поражениями, огромными, все растущими потерями.

Фашистские изверги сами разоблачают себя. Они напыщенно кричат о своем «новом порядке» в Европе. Вот он — «новый порядок» в Ростове!

Фашистские варвары пытаются выдать себя за «спасителей» европейской культуры, которой будто бы угрожает большевизм. Гнусная, подлая, глупая ложь! Большой культурный советский город в развалинах, истребленная советская интеллигенция, взорванные институты, школы, музеи — вот дело окровавленных рук фашистских «спасителей культуры», поджигателей города, свирепых палачей.

К беспощадной и суровой мести зовет страшная картина разрушенного Ростова, обезображенных трупов его жителей, отравленных детей. К беспощадной и суровой мести зовут голоса советских людей, угнанных в немецкое рабство, на фашистскую каторгу.

Красная Армия превратилась «в армию мстителей за насилия и унижения, причиняемые немецко-фашистскими подлецами нашим братьям и сестрам в оккупированных районах нашей Родины!» (Сталин).

Ломая упорное сопротивление врага, армия мстителей идет вперед. После решительного штурма наши войска овладели Базьмой. Еще один советский город вырван из лап немецких мерзавцев. Еще девять тысяч немецких извергов уничтожено советскими воинами.

Родина с глубокой болью узнает о зверствах фашистских выродков в Ростове-на-Дону. Кратко ее наказ родной Красной Армией:

— Отомсти!

(Передовая «Правды» за 13 марта 1943 г.).

КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Шаг за шагом Красная Армия продвигается вперед. Освобождаются советские города и селения, захваченные немецко-фашистскими разбойниками. Со слезами радости на глазах выбегают люди навстречу советским воинам, своим родным освободителям.

Ласково жмутся к бойцам ребята—гордость наша, радость наша, будущее наше.

И вслед за словами горячей благодарности начинаются горькие рассказы о злодействах немцев, о насилии, об издевательствах над советскими людьми. Нет такого селения, захваченного немцами, где они не оставили бы свои кровавые следы.

Озлобленные неудачами на фронте, гитлеровские разбойники чинят кровавую расправу над мирным населением. Никого, даже грудных младенцев, не щадят эти убийцы. На глазах матерей они расстреливают детей, наслаждаясь их страданиями. Хладнокровно уничтожают немецкие захватчики советских людей, всюду оставляя за собой длинные кровавые следы беспримерных преступлений.

Вот акт, от которого стынет сердце. Акт, рассказывающий о зверской казни десяти советских мальчиков.

Это случилось на хуторе Аверинский, Ляпичев-

ского сельсовета. Калачевского района, Сталинградской области.

У гитлеровского офицера пропала пачка сигарет. Подозрение пало на детей. Кто-то из немцев видел, будто бы мальчуганы баловались, пробуя сигаретку. Немцы предприняли охоту на мальчиков хутора. Немецко-фашистские мерзавцы знают, что для советского человека самое дорогое — дети, и решили ударить жителей хутора Аверинский в самое чувствительное место. Ударить и запугать.

Немецкие солдаты врывались в избы, силой забирали мальчиков и тут же на глазах у матерей зверски избивали палками, нагайками, резиной и просто ногами. Фашисты повели мальчиков по улице и на глазах у всех истязали их, рвали, как бешеные цепные псы. Детский плач несся по хутору. Насладившись страданиями детей, кровавые изверги втолкнули их в большую крытую автомашину, стоявшую возле молочно-товарной фермы.

Это было 4 ноября 1942 года. Три дня немцы держали маленьких пленников в машине, морили их голодом и холодом, по нескольку раз в день избивали в кровь. 7 ноября 1942 года, когда вся наша страна праздновала 25-ю годовщину Великой Октябрьской революции, фашистский комендант согнал население хутора Аверинский на площадь... Переводчик объявил, что сейчас здесь будет расстрел мальчиков.

— Родным разрешается сейчас о них поплакать, — милостиво добавил негодяй.

Затравленные люди угрюмо смотрели на немцев. Кто-то вскрикнул. В чьих-то глазах блеснул гнев. Комендант объявил через переводчика, что если найдутся родители, которыми немцы будут недовольны, то всех жителей ждет казнь, а хутор будет спален.

Люди замерли, все еще не веря тому, что сейчас произойдет. Послышался шум машин. Это подъехали к площади немецкие офицеры из других гарнизонов. Они улыбались, потирая руки. Они приехали посмотреть на казнь мальчиков. Они оживленно готовили фотоаппараты.

И вот на площадь въехала большая крытая машина, в которой лежали избитые дети. Машина остановилась, и мальчиков стали выводить. Они едва держались на ногах. Их лица были покрыты ссадинами и кровавыми ссадинами.

Читайте, товарищи, строки акта, подписанного капитаном Хаитовым, уполномоченным Ляпичевского сельсовета Силкиным, отцом двух расстрелянных мальчиков Тимониным и местными жителями.

«Днем в XXV годовщину Октябрьской революции начали измученных после пыток детей выводить связанными по пять человек на расстрел в силосной яме, где и расстреливали под смех и шум собравшихся вокруг детей пьяных немцев. Таким путем были расстреляны следующие:

1. Махин Ваня — 11 лет.
2. Егоров Вася — 14 лет.
3. Горин Коля — 12 лет.

4. Тимохин Тимоша — 12 лет.
5. Тимохин Аксен — 14 лет.
6. Егоров Коля — 12 лет.
7. Манжин Сенья — 9 лет.
8. Назаркин Никифор — 12 лет.
9. Головлев Костя — 14 лет.
10. Сафонов Емельян — 12 лет.

Во время расстрела мальчик Головлев Костя крикнул немцам: — Ну, и стреляйте, гады, все равно отец и родная Красная Армия вам отомстят за нас и за все! — Руководили расправой над детьми комендант обер-лейтенант Фридрих Гук и унтер-офицер переводчик Асмус. В чем и составлен настоящий акт».

Десять окровавленных детских тел бились в предсмертных судорогах... А немецкие злодеи хохотали. Детоубийцы в зеленых мундирах потирали руки.

Есть поговорка: «Смеется тот, кто смеется последним». Мы найдем этих кровавых истязателей! Дорого они заплатят за погубленные детские жизни. Час расплаты, грозной и неминуемой, уже близок.

Наша победа сейчас велика. Но враг еще не сломлен, еще сопротивляется, зверствует при отступлении, умножает свои чудовищные злодеяния. Невинная кровь погибших детей будет отомщена лишь тогда, когда ни одной фашистской собаки не останется на советской земле.

Фронтвики! Вы слышите звонкий голос

Кости Головлева, прозвучавший в то страшное утро на площади хутора Аверинский?

— ...Красная Армия вам отомстит за нас!

Фронтовики! Во имя детей — вперед на врага!

Пусть каждый из бойцов фронта, пусть каждый из бойцов тыла, работающего для фронта, в самую свою тяжкую, напряженную секунду вспомнит багряное утро в Аверинском хуторе, вспомнит казнь десяти мальчиков, которые, умирая, просили отплатить врагу.

Смерть детоубийцам!

Вперед — к новым победам! За счастье наших детей!

(Передача «Правды» за 2 февраля 1943 г.).

ГИБЕЛЬ ДЕРЕВНИ БОРКИ

По разоренной советской земле, по мрачным пепелищам некогда цветущих сел и деревень, по развалинам городов идут бойцы наступающей Красной Армии на запад. Чистая пелена русского снега не может скрыть следов черных преступлений немецких захватчиков. Пепел сожженных очагов стучится в сердце, кровь замученных немцами людей разжигает неугасимое пламя ненависти к подлым оккупантам. Враг звереет. Яростно сопротивляясь, под ударами советских воинов, он из своих кортей выпускает нашу землю истерзанной, обескровленной, поруганной.

Раньше из рассказов людей, спасшихся от не-

мецкого ига, мы узнавали о том, что творится на оккупированной территории. Теперь наши бойцы и командиры, отвоевывая нядь за нядью родную землю, сами роочно видят ужасы немецких зверств. Пожарища и труны, нищету и голод оставляют за собой отступавшие фашистские разбойники.

Раньше мы читали составленные очевидцами акты о кошмарных насилиях немцев над мирным населением и военнопленными. Теперь в руки наших частей попали подлинные документы разгромленных немецких штабов — собственноручные отчеты палачей об их кровавых делах. Вот такой документ. Он найден в бумагах штаба 15 полькейского полка, разгромленного нашими войсками в районе Россоши. Прежде этот полк квартировал в Гомеле. На кровавом счету полицейских убийц — десятки и сотни белорусских сел и деревень, стертых с лица земли, сотни и тысячи мирных советских граждан, преданных мучительной казни. Исполняющий должность командира 10 роты 15 полка обер-лейтенант Мюллер доносит:

«21.9.42 года получил задание уничтожить деревню Борки. В ночные часы того же дня взводы 10 роты были инструктированы о предстоящем задании и сделаны соответствующие приготовления... Действия протекали в основном по плану. Лишь иногда должны были быть сдвинуты во времени. Этот сдвиг имеет следующие основания: на карте деревня Борки по-

казана замкнутой группой домов. В действительности же оказалось, что это селение имеет протяжение в шесть-семь километров в длину и ширину. При рассвете мною был замечен этот факт, и поэтому я раскрыл окружение с востока и охватил деревню клещами. Однако всех жителей деревни не удалось схватить и доставить к месту сбора. Благоприятным оказалось, что цель сбора была до последнего момента от населения скрыта, на месте сбора царило спокойствие, и число охранников ограничивалось минимумом. Команда могильщиков получила лопаты лишь на месте экзекуции. Тем самым население оставалось в неведении о предстоящем. Двое мужчин, пытавшихся бежать, упали после нескольких шагов под пулеметным огнем. Экзекуция началась в 9.00 часов и закончилась в 18.00. Из 809 собранных 104 были отпущены. Экзекуция протекала без всяких происшествий и оказалась вполне целесообразной. Изъятие зерна и инвентаря происходило планомерно. Привожу численный обзор экзекуции. Ей подверглись 705 лиц. Из них мужчин 203, женщин 372, детей 130. Число собранного скота может быть приведено лишь примерно: лошадей — 45, рогатого скота — 250, телят — 65, свиней и поросят — 475 и овец — 300...

При действиях в Борках было израсходовано винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2.496 штук. Потерь в роте не было».

Все в этом потрясающем по своему цинизму документе свидетельствует о нечеловеческой жестокости и неслыханном изуверстве немецко-фашистских захватчиков. И почной «инструктаж» малачей, и наступление роты против мирной деревни Борки по всем правилам военного дела («охватил деревню клещами»), и заранее подготовленные команды могильщиков, и картина грабежа после расстрела населения — каким жутким, по-немецки педантичным расчетом веет от равнодушных строк, написанных рукой профессионального палача! Уничтожение целой деревни со всем населением — женщинами, стариками, детьми — это для него обычная работа, «действия в деревне Борки», которые измеряются не рекой крови невинных людей, не глубиной горя, причиненного мирным жителям, а расходом винтовочных и автоматных патронов. Вот какие «задания» дает германское командование своим частям, вот истинное лицо немецкой армии, пришедшей на нашу землю устанавливать «новый порядок»!

Мы знаем страдания и муки Киева и Харькова, Минска и Орла и многих других советских городов и сел. Мы все заносим в суровый счет, который будет предъявлен Гитлеру и его банде, когда они предстанут перед судом объединенных наций. Сегодня мы произносим — Борки... Негромко имя скромной деревушки. Но и оно будет вписано на страницах истории кровью ее жителей, павших от руки гитлеровской сволочи. Полицейский отчет

об их гибели, вопреки воле автора, звучит неопровержимым обвинительным актом против фашизма.

Время не в силах погасить пламя мести, обжигающее нашу грудь. Слишком глубоки раны, нанесенные нам подлыми врагами, слишком дороги нам жертвы их кровавых оргий. Немцы отступают теперь под огнем наших орудий, минометов, автоматов. Пусть же наша ненависть удвоит вепеляющую силу снарядов, мин, пуль! Чем больше наши победы, тем сильнее должны быть ваши удары — еще много Борков на Украине, в Белоруссии, на Орловщине остались неотомщенными, придавленными пятой немецко-фашистских захватчиков. Громите врага, воины Красной Армии! Не знайте усталости в вашем священном труде освобождения и мести. Злобный враг должен пасть и найдет свою гибель на советской земле.

(Чередовая «Красной Звезды» за 7 февраля 1943 г.).

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЛЮДОЕДОВ В РОСТОВЕ-НА ДОНУ

Ниже публикуются акт и фотодокументы о чудовищных преступлениях немецко-фашистских мерзавцев в Ростове-на Дону:

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем: после занятия Ростова немецкий комендант города генерал-майор Киттель организовал массовое истребление мирных жителей города. Многие сотни граждан были обязаны вместе с детьми явиться на сборные пункты, захватив с собою ценные вещи и трехдневный запас продовольствия. На сборных пунктах явившихся сажали на грузовики и вывозили за город. В районе Ботанического сада и Зоопарка взрослых расстреливали, а детей отравляли, смазав им губы сильно действующими ядовитыми веществами. По неполным данным, немецкие палачи расстреляли и отравили 15—18 тысяч человек. Среди расстрелянных — заведующий глазным отделением 2-й Советской больницы доцент Киришман, врач-терапевт Инал, юрист Луцкий, заместитель директора завода им. Ворошилова Буняков и его жена, доцент Новиков, его мать — 70 лет, жена и восьмилетний сын, доктор Шершевская, медицинская сестра Симанович, токарь Павловская и другие.

За время оккупации города, особенно перед его оставлением, немецкие варвары разграбили, взорвали и сожгли многие промышленные предприятия Ростова. Разрушены завод Ростсельмаш им. Сталина, завод «Красный Аксай», паровозоремонтный завод имени Ленина, колбасная фабрика «Красная звезда», консервный завод «Смычка», чугуно-литейный завод им. Воровского, мукомольно-макаронный комбинат № 2, механический завод имени Ворошилова, один из крупнейших в стране механизированный хлебозавод, ростовская электро-теплоцентраль, автобусный парк, трамвайный парк, трамвайная и троллейбусная сеть по всему городу, почтамт и телеграф, типографии, водопровод, канализация, кино-механические мастерские, различные пищевые фабрики, комбинаты и другие крупнейшие предприятия и сооружения.

Немецкие варвары сожгли свыше 2 миллионов книг Областной Государственной библиотеки и разорили 25 библиотек. Ценнейшие книги, являющиеся редкостью и представляющие огромную научную ценность, были уничтожены или вывезены в Германию. Оккупанты разрушили основные корпуса Центральной и городской больницы, 1-ю, 3-ю и 4-ю Поликлиники, Поликлинику железнодорожников и другие. Некоторые больницы были уничтожены вместе с находившимися в них больными. Фашистские мародеры вывезли из больниц в Германию ценнейшую медицинскую аппаратуру и инструменты.

Варвары разрушили и сожгли лучшие общественные здания города: Дом Советов, гостиницы «Интурист» и «Интернационал», Драматический театр им. Горького, театр Эстрады, театр Юного Зрителя, театр Музыкальной Комедии, кинотеатры «Гигант» и «Хроника», Дом просвещения, Дворец культуры завода Ростсельмаш имени Сталина, клубы профсоюзов электриков, медсантруда и работников связи, Институт инженеров железнодорожного транспорта, научно-исследовательские лаборатории и клиники Ростовского Медицинского института, Педагогический институт, здание Физико-математического факультета университета им. Молотова, Техникум Связи, Строительный техникум, музыкальное училище, свыше 50 средних школ, Музей Революции, Музей Краеведения, Академическую библиотеку и другие.

Взорваны и сожжены все жилые дома по улице Энгельса, от вокзала до Ворошиловского проспекта, большая часть зданий по Пушкинской, Шаумяна и Социалистической улицам, начиная от вокзала до Буденновского проспекта, а также значительная часть помещений и жилых зданий по Буденновскому, Театральному и Ворошиловскому проспектам, в поселке «Ростсельмаш», Олимпиадовка и других местах. Парк имени Горького был гордостью ростовчан. Немецкие варвары вырубали в парке самые ценные деревья, разрушили фонтаны и павильоны.

Разрушение общественных и жилых зданий происходило следующим образом: специальные

команды сапер — поджигателей и подрывников закладывали мины, взрывали здания, остатки обливали бензином и поджигали. Бандиты даже не считали нужным предупредить об этом жителей. Под обломками разрушенных зданий погибли сотни людей.

Под угрозой расстрела гитлеровцы отправили многих жителей Ростова на каторгу в Германию. По приказу коменданта города все мужчины от 14 до 60 лет и женщины от 15 до 50 лет были зарегистрированы. У них были отобраны паспорта. Затем зарегистрированные собирались в сборных пунктах. Под угрозой расстрела их сажали в вагоны и отправляли, как скот, на запад. Таким образом были отправлены в Германию многие тысячи советских людей. Оставшиеся жители Ростова были обречены на вымирание от голода и болезней.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие оккупанты казнили в городской тюрьме 135 арестованных жителей Ростова. Перед этим палачи подвергли свои жертвы страшным пыткам — отрезали носы, выкалывали глаза, отрубали ноги, руки. После этого гитлеровцы взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в нем заключенными советскими гражданами. Во дворе тюрьмы обнаружено 1.154 трупа, в том числе 122 трупа женщин и 57 трупов детей. Среди расстрелянных и замученных в тюрьме опознаны трупы инженера Георгия Жданова, работницы Анны Михайловой и других.

Улицы и площади Ростова, обогранные кровью мирных советских граждан, носят следы чудовищных преступлений немецко-фашистских подлецов.

Одержимые звериной злобой к советскому народу, к нашей культуре, ко всему русскому, гитлеровцы разрушили все, что создано русским народом за долгие годы существования города, и все, что создано советскими людьми на протяжении 25 лет. Разрушения эти отнюдь не вызывались военными соображениями.

Кровь наших братьев, сестер вопиет о мести. От имени всех граждан города Ростова-на-Дону мы требуем сурового возмездия бандитам за все их мерзкие и гнусные злодеяния.

Акт подписали: и. о. председателя Исполкома Горсовета депутатов трудящихся **С. Бурменский**, инженер пивоваренного завода «Заря» **И. Звензек**, профессор **Н. Стасевич**, профессор **В. Карницкий**, майор **Я. Донской**, майор **П. Седов**, капитан **А. Токарь**, рабочий артели «Метиз» **А. Дибров**, уполномоченный поселка «Новый городок» **А. И. Макеева**, мастер Лензавода **В. Бочаров**, техник фабрики им. Микояна **С. Токарев**.

Кровавые злодеяния немцев в Ростове-на-Дону — это лишь небольшая часть проводимой гитлеровцами чудовищной программы истребления советского народа, разрушения всех материальных и культурных ценностей во временно захваченных районах. Немцы разрушают все захваченные ими советские города и села, грабят и уничтожают культурные и исторические ценности народов

Советского Союза. Гитлеровцы пытаются, расстреливают и вешают мирных жителей, не останавливаясь перед убийством беззащитных женщин и детей. Они насильственно угоняют советских граждан на каторгу в Германию, заключают их в концлагеря и обрекают на неизбежную смерть от голода, побоев и изнурительного труда.

Опубликованный выше акт дает яркое представление о том «новом порядке», который насаждают немецко-фашистские подлецы в захваченных ими странах и областях. Там, где ступила нога гитлеровского солдата, замирает всякая культурная жизнь, наступает одичание и запустение.

Немецкие мерзавцы, вторгшиеся в нашу страну, заливающие кровью советскую землю, ответят за все — за муки невинных людей, за убийства женщин и детей, за все насилия, за разбой и разрушения. Близок час возмездия!

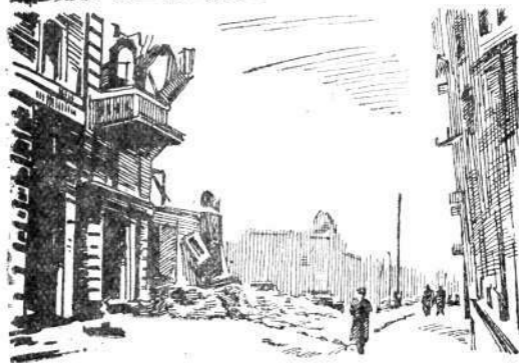
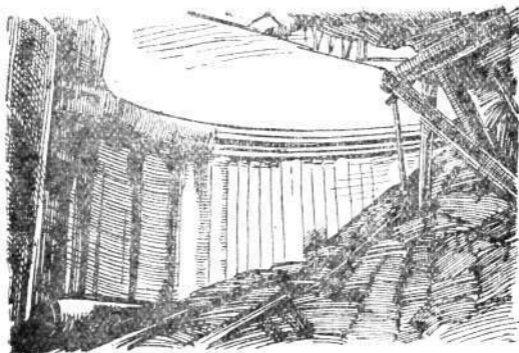
СОВИНФОРМБЮРО

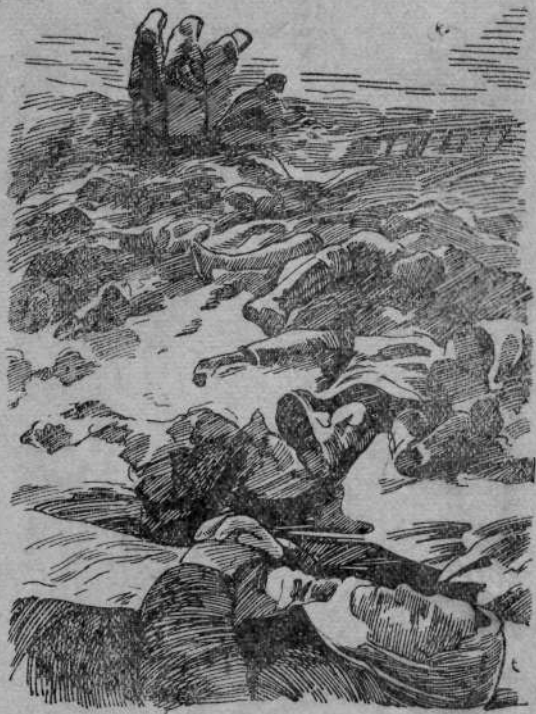
На следующих страницах помещены рисунки с фотодокументов Совинформбюро о зверствах немецко-фашистских людоедов в Ростове на Дону.

Жители Ростова, замученные и расстрелянные
гитлеровцами во дворе ростовской тюрьмы.

**Ростовский Государственный театр и здание
исполкома, взорванные немцами.**

Женщины и дети, расстрелянные гитлеровцами.

13-летний Александр Беллев, замученный фашистскими людоедами.

ЧУДОВИЩНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ХУТОРЕ ВЕРТЯЧЕМ

Советское Информбюро ниже публикует акт, составленный представителями Красной Армии и мирными советскими жителями, а также фотодокументы о зверствах немецких властей над советскими военнопленными в хуторе Вертячем, Сталинградской области.

«А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем: после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего Сталинградской области мы осмотрели немецкий лагерь советских военнопленных. Под соломой в бараке, а также и в других местах лагеря нами обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более десяти трупов настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных немцами бойцов распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы.

Нами установлено, что немцы принуждали пленных работать по 14 часов в сутки на строительстве оборонительных сооружений. В течение дня им выдавали пол-литра кипятку, вечером 3—4 ложки запаренной ржи и кусочек дохлой конины. Раненым и больным пища не выдавалась вовсе.

Почти все пленные страдали дизентерией. Обессилевших и больных немцы избивали палками. За несколько дней до начала наступления советских войск немцы совершенно перестали кормить всех пленных и обрекли их на голодную смерть. Из 89 советских военнопленных, находившихся в лагере на хуторе Вертячем, умерло от голода, замучено и расстреляно 87 человек.

В чем и подписываемся: старший военфельдшер Рябов, капитан Роцин, капитан Калашников, старший лейтенант Штанопруд, лейтенант Нелли, старшина Баранов, техник-интендант 2 ранга Канзун, красноармеец Андреев, жители хутора Вертячего — Цлотникова, Канжиголева, Старикова Ф.

30 ноября 1942 г. хутор Вертячий».

Таким образом, настоящий акт устанавливает следующее:

1. Немецкие военные власти, вопреки всем международным законам и общепринятым воинским традициям, принуждают советских военнопленных строить оборонительные сооружения и выполнять другие военные работы.

2. Гитлеровцы нагло попирают международные договоры о содержании военнопленных, в частности, Гаагскую конвенцию 1907 года, подписанную Германией. Они морят пленных голодом. Немецкие военные власти не оказывают раненым даже самой элементарной медицинской помощи. Напротив, немцы бесчеловечно, жестоко обращаются с больными и ранеными пленными, всячески изде-

ваются над ними, избивают палками, мучают их.

3. Немецкие оккупанты физически уничтожают пленников. Более того, гитлеровские садисты и палачи выкалывают пленным глаза, отрезают уши и носы, вспарывают животы.

Зверства, совершенные в хуторе Вертячем, являются лишь звеном в огромной цепи неслыханных преступлений немецкого командования. Гитлеровцы планомерно, с хладнокровием профессиональных убийц, повсеместно истребляют советских пленников.

Уже давно установлено, что немецкий плен равносителен смерти. Одних военнопленных гитлеровцы пытаются и расстреливают немедленно при захвате в плен. Других — изводят непосильным каторжным трудом, морят голодом и обрекают на медленную мучительную смерть.

Созданная советским правительством Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков ведет точный учет всех преступлений, совершенных гитлеровцами на советской земле.

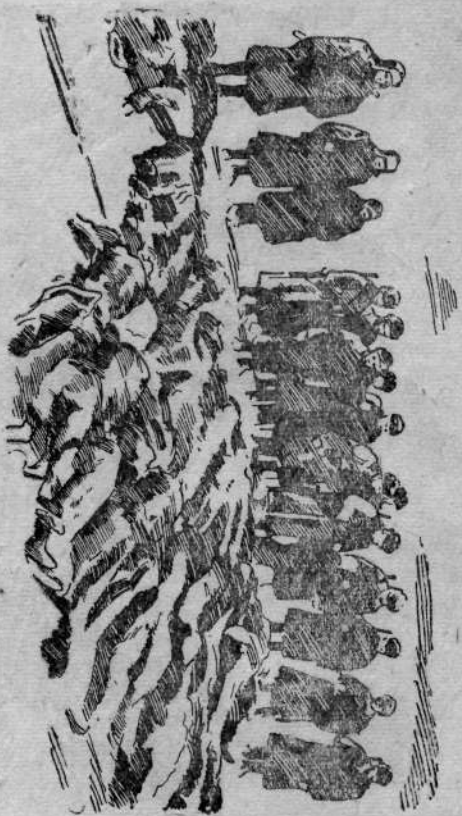
Придет время, а оно не за горами, и немецкие мерзавцы понесут заслуженную кару за все свои злодеяния. Убийцы и душегубы получат сполна за все муки невинных людей, за слезы и кровь советских женщин и детей, за многие тысячи истерзанных и загубленных военнопленных и мирных советских граждан.

СОВИНФОРМБЮРО

РИСУНКИ С ФОТОДОКУМЕНТОВ
СОВИНФОРМБЮРО О ЗВЕРСТВАХ НЕМЦЕВ
В ХУТОРЕ ВЕРТЯЧЕМ.

КРОВЬ ДЕТЕЙ ВОПИЕТ

В штабе 15-го полицейского полка, разгромленного Красной Армией в январе месяце, найдены страшные документы. Я привожу текст трех донесений.

1. О ДЕЙСТВИЯХ ВОЗМЕЗДИЯ ЗА РАНЕНИЕ ТРЕХ СЛУЖАЩИХ

5 октября 1942 года руководитель СС и полиции Волыни и Подолья издал приказ об уничтожении в деревнях Антоново, Зеленые Буды, Короставка и Лазовиче-Зобуты всех семейств, члены которых находятся в лесу и тем самым подозреваются в причастии к партизанам, как возмездие за смертельное ранение двух служащих и тяжелое ранение одного служащего полицейского батальона.

Как возмездие за убитых и раненых людей 10-й роты, 9-го октября 1942 года были назначены действия в деревнях Антоново, Зеленые Буды, Короставка и Лазовиче-Зобуты. Расставленные вокруг деревень для охранения цепи получили задание: проверить, не остались ли в отдельных дворах какие-либо лица, кроме собравшихся. При этом оказалось, что частично остались дети и несколько пожилых лиц, которые не явились к месту сбора.

Лазевиче-Зобуты. В деревне были обнаружены два семейства, мужчины, принадлежащие к которым, не были на месте и местонахождение которых нельзя было установить. 15 членов этих семейств (2 мужчин, 2 женщины, 11 детей) были расстреляны. Дворы были сожжены после предварительного изъятия зерна, скота и пр.

Зеленые Буды. В деревне нельзя было установить мужчин семи семейств. Члены этих семейств (5 мужчин, 9 женщин, 16 детей) были расстреляны. 7 дворов сожжены, остальные 5 дворов указанной деревни эвакуированы.

Антоново. В Антоново явились все, за исключением пяти семейств. 4 лица задержаны для дальнейшей проверки. В остальном было установлено, что другие мужчины данной деревни отсутствуют по уважительным причинам. Это можно объяснить тем, что 1 октября 1942 года в деревне Антоново были уже проведены мероприятия, в итоге которых было расстреляно 45 подозрительных лиц.

Лазовичи-Нижний. Для того, чтобы возмездие сделать действительным, следовало и эту деревню включить в рамку мероприятий. Поэтому и здесь были осуществлены указанные директивы. В общем были расстреляны 7 мужчин, 11 женщин, 27 детей, а всего 45 лиц.

МЮЛЛЕР —
обер-лейтенант полиции, заместитель
руководителя роты

2. ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ И ОБСТАНОВКЕ

26-го октября 1942 года. Наблюдение на северо-западе от Антоново за дворами на опушке леса. Экзекуция одного еврея в Подлесьи. Уничтожение дворов на опушке леса, которые могут быть использованы партизанами, как укрытие.

Просмотр района около Каролина, что в двух километрах южнее пересечения дорог Брест—Кобрин и Цабинка. Партизан не обнаружено.

27 октября 1942 года. Действия по расстрелу советских граждан, поселившихся здесь после 1939 года. Расстрелу подверглись:

1) В Цабинке	207 лиц
2) В Озватах	21 лицо
3) В Босни	44 лица
4) В Цытине	31 лицо
5) В Рокитниче	33 лица
6) В Стребово	62 лица
7) В Радванище	203 лица

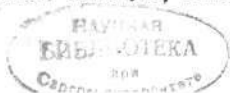
ИТОГО 601

Остальные не подверглись экзекуции, так как требовалось дополнительное расследование, а рота получила приказ выступить в Пинск по специальному заданию.

28 октября 1942 года. Просмотр района северо-западнее Подлесья. Расстреляно 6 празднующих евреев, пытавшихся скрыться.

Капитан полиции, начальник роты

355607

3. ОБ УМИРОТВОРЕНИИ, ПРОИЗВЕДЕННОМ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКА

1. Приказ. Зараженную партизанами деревню Борисовку уничтожить силами девятой роты.

2. Соединения: два взвода 9-й роты 15-го полицейского полка и 1 противотанковый взвод из Береза-Картушки.

3. Ход дела. Рота собралась 22 сентября в Дювине. В ночь на 23 произведен марш из Дювина по направлению к Борисовке. Двумя взводами с 4 часов утра с юга и севера деревня окружена. С рассветом при содействии старосты все население было собрано. После проверки Борисовки с помощью полицейских пять семейств были направлены в Дювин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой и похоронены в 500 метрах на северо-запад. Всего расстреляны 169 лиц, из коих мужчин 49, женщин 97, детей 23.

Скот, продовольствие, инвентарь собраны и направлены в Дювин. Одновременно особо выделенная команда систематически уничтожала дворы, находившиеся в отдалении от деревни.

Окружному сельскохозяйственному отделению в Дювине отправлено 455 голов рогатого скота, 525 овец, 258 свиней, 33 лошади, 13 кур, 399 мешков льняного семени, 25 возов необмолоченного зерна, 27 телег с тканью.

В общем уничтожены в самой деревне 12 дворов и 8 сараев, вне деревни 67 хуторов.

26 сентября к полудню все действия были завершены и деревня Борисовка с ее населением уничтожена.

Капитан, командир роты

Детоубийцы, они убивают младенцев и аккуратно щелкают на счетах: они считают, скольких убили. Они сами пишут, что убивают «систематически». Они расстреливают девушек и не забывают прикарманить добро. Это делают не отдельные садисты, не мародеры. Это делает Германия, ее армия, ее правительство.

Когда Гитлер сжег Лидице и расстрелял мужское население чешского села, мир содрогнулся. Слово «Лидице» обошло все страны. У нас сотни, у нас тысячи Лидице. Сами немцы составляют счет. Они посылают на ребяташек противотанковый взвод. Они подло называют «умиротворением» убийство женщин и детей.

От ледяной Карелии до Черного моря Красная Армия судит и карает низких убийц. О справедливости вопиет кровь ребенка. За пепел Борисовки, за пустые колыбели, за все, что есть в человеке высокого, справедливого, благородного:

По детоубийцам огонь!

Илья ЗРЕНБУРГ

Ответств. за выпуск Н. Богданова.

Корректор Н. Пржевальская.

НГ22823 16/IV 1943 г. 1¹/₄ печ. л. Тираж 10000.
Заказ № 242.

Саратов. Типография газетно-книжного издательства Сбкома ВКП(б).

30 коп.

А. а 17-472